

Глава 14. Биение сердца твоего

18 октября 2017 года, 00:13 ночи, недалеко от дома семьи Адамс

- Ай, аккуратнее!

- Не шевелись. Отрастила волосы... Ты о стрижке не думала?

- А вот... АЙ!

Чего же он там так долго копается? Я, конечно, понимаю, длинные волосы, темно и все дела, но это уже чересчур неловко. Да, я сама попросила Айка застегнуть кулон, но блин, не думала, что это так затягивается. И как бы ни было больно, как бы сильно он не дёргал мои волосы, в душе немного приятно. Теперь придётся ждать следующего дня рождения ради такого вот случая?

- Готово.

Я посмотрела на свою грудь. После короткой вспышки комплексов, мой взгляд переключился на блестящий серебряный четырёхлистный клевер. Красиво. Интересно, как он выбирал? О чём может думать парень, выбирая украшение в качестве подарка? Ах, я слишком всё возношу. Скорее всего, он смотрел на соотношение цена/не убогость.

- Спасибо.

- Кхм. Пошли в дом.

Это же мой шанс. Такой идеальный момент и так сильно хочется его продлить. Ещё чуть-чуть, пусть это лишь прогулка, но я совсем не замёрзла и хочу постоять здесь вместе с ним.

- Давай ещё немного постоим тут.

- Раздражаешь.

Я совсем не подумала. Айк, наверное, уже жутко замёрз. На нём не так много одежды, как на мне. Это так на меня похоже. Всегда думаю лишь о себе и своём самочувствии. Так эгоистично с моей стороны, что даже настроение немного упало.

- Ладно, только недолго.

Айк оставил сумки у двери, и мы вместе сели на ступеньки перед моим домом. Папа, спасибо тебе за твою работу. Твоя дочь искренне благодарна за твои ночные курсы по готовке восточных блюд. В конце концов, если бы не это, то у меня никогда бы не было столь чудесного вечера, или, вернее сказать, ночи. Звучит превратно. Хм, и это тоже похоже на меня. Ах, мой характер ужасен.

ШУРХ-ХРУМ-ХРЯСЬ

- Ты где чипсы взял?

- Купил. Есть охота. Ты же меня не покормила.

- Нечего было опаздывать!

- Нечего было меня за насильника принимать.

Он меня до конца жизни этим попрекать будет. Вот сижу и вижу такую картину: нам по сорок пять, встреча выпускников и Айк такой говорит что-то вроде - «Ты ещё принимаешь людей за насильников?». Аааааа, прочь из моей головы, глупые мысли.

- Ну, если ты, правда, это хочешь, то я не против.

- КХА! КХЕ...

Так прямо сказать... Нет, однозначно нет! И всё-таки его беспрardonность и самоуверенность неимоверно выводят из себя. Это тёмная сторона парня с белыми волосами. Фу, фу, фу!

- Прости, я думаю, ещё рано.

- Уже скорее поздно.

- Что ты несёшь? Мне только пят... шестнадцать!

- А возраст тут причём?

- ТЕБЕ НЕ ВАЖЕН ВОЗРАСТ?!

- Срок годности на упаковке - все, что меня волнует.

Это какой-то извращённый термин для обозначения страннейших плотских утех, уверена. Боже, Эмили, ты же живешь с этим человеком под одной крышей! Неужели её никогда не посещала и тень сомнения по поводу порядочности Айка?

- Да как ты вообще можешь так спокойно относиться к подобным вещам?!

- А почему бы и нет? Я часто так делаю.

Ч-ч-ч-часто... Меня пробрала дрожь. Может, мои предположения по поводу насильника были не безосновательными. Страшно. Серьёзно, я вся трясусь не то от холода, не то от этого разговора. Нужно срочно положить конец беседе на эту тему!

- Я не хочу с тобой спать!

ЗВУК: СИЛЬНЫЙ КАШЕЛЬ

- Гха! Кхе! Кхм. Ты озабоченная? Что в твоей голове, дура?!

- Это я дура?! Не ты ли только что расхваливал свой образ жизни?!

- Да я просто чипсы ел. Тебе совсем нездоровится? Может, ты сама на насильников охотишься?

Ел... чипсы? Ах-ха-ха-х. Нет, это не смех над происходящим, а душевный крик боли, отображающийся в виде нервного смешка. Кажется, я сейчас вообще перестала осознавать себя в качестве живого человека. Моё тело лишь отстранённо существует. Думаю, вечер безвозвратно извращён. Боже, да как до такого докатилось-то?

- Прости, я просто так подумала... Ты это сказал сразу после той шутки.

- Я, наверное, пойду.

- Постой, дверь же там.

- Я домой.

- Э... Это из-за моих слов?

- Нет.

- Тогда почему?

Я действительно не понимаю. С Мурао он даже не так шутит, а она буквально предлагала ему секс. И лишь от меня Айк сбегает, хотя минуту назад был спокоен. Он просто потёр шею и резко встал. Может, будет правильнее отпустить его?

- Мне нужно кое-что сделать.

Айк уходит. Он движется довольно торопливо, чуть ли не убегает. Я не хочу смотреть на это. Не хочу видеть, как его затылок скрывается во мраке ночи прочь от меня. Это же... Так... Понимаю, момент не подходящий, но другого может и не представиться.

- Ты мне нравишься.

Айк остановился в трёх метрах от меня. Он не повернулся. Это плохой знак? Митчелл молчит и смотрит в землю. Ну же, не молчи. Знаешь, как трудно было сказать такое кому-то вроде меня?! Я долго думала над этим. И теперь я уверена, я решилась. Будь что будет, но я больше не хочу бояться, не хочу жалеть о чём-то.

- Ясно.

Айк просто пошёл дальше. Всего лишь «ясно». Я так... Я зла! Даже в такой момент он не смог повернуться и сказать что-то взятое мне прямо в лицо. Он трус, он не способен относиться к чему-либо серьёзно. Даже отказывая, нужно хотя бы отказать. Я так зла на него. Кажется, сейчас скажу лишнего. Ну и пусть!

- Ты не можешь всегда вести себя так! Не будь таким жалким, просто скажи. Не молчи, придурок.

- Мне больше ничего сказать тебе.

- А мне есть. Я тебя ненавижу! За то, что ты трус, за твою отстранённость, за твоё отношение ко всем вокруг! Твои родители... Ты не думал, что они редко бывают дома, потому что не хотят видеть такого жалкого сына?! Не думал почему, кроме как из группы, друзей у тебя нет?! Ты трус, ты не смог даже честно ответить. И эту слабость в тебе не видят только Эмили!

- Ты права. Я так слаб.

С этими словами Айк, наконец-таки, повернулся ко мне, но то, что я увидела, было худшим из всех возможных вариантов. Он улыбался. Искренне, неподдельно и с чувством, он улыбался так, что все предыдущие выражения его лица в моей голове заменились на эту улыбку.

Я больше не могу держать себя в руках. Глаза заплыли, нос чешется. Что-то солёное скатилось по щеке прямо на мои губы. Не хочу, чтобы он видел меня такой. Айк улыбается. Всё происходящее лишь позабавило его, а я же не могу сдержать своих чувств. Я так ненавижу. Но не его, а себя. Ненавижу свои чувства к этому человеку.

Будто читая мои мысли, фигура Митчелла растворилась в моих глазах, залитых слезами. Когда же я протёрла лицо рукавом куртки, лишь недоеденная пачка чипсов напоминала о его присутствии. Не могу вернуться домой так. Я села под клёном в нашем саду и сложила руки на коленях. Но знаете, несмотря на всю ситуацию, есть и положительная сторона. Лесли Адамс, несмелая, грубая, неряшливая, ушла в небытие. Я наконец-то набралась храбрости. Но вот только зачем?

1:24 дня, старшая школа имени Роберта Барроумена, корпус астрономии

- Знаешь, это же так плохо? Кроме того, Айка сегодня не было в школе. Значит, он тоже переживает.

- О чём ты? Он прогуливает по пять раз на неделе.

- Ха-ха. И то верно. Ну и зачем тебе нужен такой?

- Не знаю.

- Вот и хорошо. А теперь соберись и отнеси эти карты в ту секцию, верхняя полка.

Шона с гордостью и видом победителя вручила мне с дюжину свёрнутых астрономических карт. Они тяжелее, чем выглядят. Должно быть, набрали вес из-за пластиковой оболочки, в которую заключены для защиты от грязных рук и просто неловких людей, таких как я.

В словах моей подруги есть смысл. Просто не думать об этом. Конечно же, это не решит всех проблем, но какого чёрта, Рим не сразу строился. Даже мне потребуется время, чтобы всё пришло в норму. А если Айк пропускает школу по своей прихоти, то ему же хуже. Барроумен больше не потерпит прогулов от кого бы то ни было.

Я прошлась через огромный зал и очутилась в углу, заставленном стойками с книгами, глобусами и картами. Странно, здесь же не ведут географию. Наверное, просто хранят оборудование. После вчерашнего мне так хочется забивать голову всякими глупыми мелочами. И это работает.

ЗВУК: ПОДПРЫГНУЛА

Зачем же делать такие высокие потолки, а потом ещё и книжные полки под них цеплять. Так же и убиться можно. Не сумев дотянуться, я поискала опору. Вот она. Через пару рядов стоял одинокий стул. Подтащив импровизированную ступеньку, я встала на неё. Внезапно всё вокруг зашаталось и поплыло.

- Хъяааааааа!

- Огх.

Я рухнула на пол. А не так уж и больно, как я думала. Кажется, приземлилась... на что-то мягкое? Я пошарила рукой по полу и повернулась. Подо мной лежал незнакомый парень. На вид ему столько же, сколько и мне. Кроме того, его волосы рыжие. Одет как-то простовато, но это ничего. Я попыталась встать, и в этот момент лицо парня искривилось в предвкушении боли. Проследив за его взглядом, мои глаза упали на... Къяяяя! Я держала его за это самое! Какстыдно!

- Нет, постой! Не то, что ты подумал!

Но объясняться у меня не было ни сил, ни желания. Вся красная и с ужасно колотящимся от страха сердцем я выбежала из корпуса и растворилась в толпе. Шона, чтоб тебя. Сама будешь в своём клубе работать. Как стыдно. Везёт мне в последнее время на неловкие ситуации. Хорошо ещё, что этого парня я раньше не видела. Наверное, он не из нашей школы. Фьююх, аж полегчало.

23 октября 2017 года, 2:15 дня, старшая школа имени Роберта Барроумена, класс 11 «С»

ЗВУК: ЗВОНОК С УРОКА

Наконец-то! Понедельники так долго делятся. Из всех дней недели почему-то именно понедельник чаще всего ругают. Скорее всего, это из-за исходящей от этого дня недели ауры. После выходных выход на работу или куда-нибудь вроде школы всегда кажется более тяжёлым. Ненавижу понедельники. Я подняла голову с парты и начала собирать учебники в рюкзак.

- Ребята, кто-нибудь свободен после уроков?

Стоило миссис Дженкинс произнести это, как класс в спешке опустел. Такой толпы убегающих людей Земля не видела со Второй мировой. Естественно, я, как абсолютная копуша, промедлила и не успела покинуть зону поражения. Моя классная руководительница подозвала меня.

- Я хочу, чтобы ты занесла вот эти вот бумаги Митчеллу. Думается, он ещё не скоро выздоровеет.

- Не, не, не! Я даже не знаю его адреса.

- У меня всё есть.

- Эм, это... У меня нога болит. И вообще, в десятой параллели есть девушка. Она с ним живёт.

- Като уже ушла домой. Но если ты не хочешь, то тогда ладно.

Сказав это с интонацией глубочайшего разочарования, миссис Дженкинс уселась на стул и принялась копаться в бумагах. Это была довольно приличная стопка с домашним заданием, документами по баскетбольному клубу и просто справками. У меня тоже есть такая же, но поменьше. Намного меньше. Здесь ещё и запросы на объяснительные по поводу частых пропусков. На каждый урок?! Парень, ты влип. На заполнение всех бланков уйдёт половина жизни.

Айк уже четыре дня не появлялся в школе, не считая выходных. Он раньше никогда так надолго не задерживался. Не то чтобы я волновалась или простила его, просто это немного интересно. Не может же он переживать по поводу меня и скрывать это за болезнью? Ну, вообще-то, с трудом верится, что такого человека сломила простуда. Нужно будет переговорить с Эмили на этот счёт. С того дня мы ещё не общались, ведь находимся в разных классах, а Като приходит сюда лишь из-за Айка. Правда, есть более быстрый способ. Но это так страшно... Кхм. Ладно, будь что будет.

- Миссис Дженкинс, я отнесу бумаги.

- Замечательно! Хороший, правильный ответ, Лесли.

Что она имела ввиду под правильным? Её слова предполагают, что у этого вопроса мог быть

только один ожидаемый исход. И это, как мне думается, моё согласие. Никогда не думала, что моя классная руководительница - манипулятор. Хм, но она вроде ничего такого не делала. Я сама передумала.

Взяв бумаги и листок с адресом со стола, я пихнула их в сумку и направилась к двери. На полпути меня окликнула миссис Дженкинс:

- С тобой пойдёт ещё один парень. У него то же задание в том же районе.

- Э?

Я вышла из класса и направилась к расписанной точке рандеву. У школьной лаборатории, в которой часто проводились лабораторные работы по химии и биологии, меня уже ожидал мой спутник. Слегка рыжие волосы... КЬЯЯЯЯЯ!

- Это же ты? Ты на меня тогда упала!

- Я не хотела! Это случайность!

Что он делает в этой школе? Неужели учится?! Мы стояли друг напротив друга, боясь поднять глаза. Нам обоим стыдно. И как прикажете в такой обстановке идти вместе? Кхм. Моя вина в этой ситуации прослеживается куда проще, чем его. Думаю, я должна извиниться и тогда неловкость если не исчезнет, то хотя бы спадёт.

- Я должен...

- Я должна...

Фигассе. Никогда не думала, что кто-то вот так вовремя может подхватить атмосферу и действовать по обстоятельствам. Этот парень не промах, но всё же извиняться должна я.

- Я первая. В общем, это, прости как бы. Я не хотела.

Боже, это так ущербно звучит. Куда подевался весь мой запал бодрости и смелости? Ах, такие ситуации скоро вгонят меня в могилу. Даже интересно, что может быть выгравировано на могильной плите при смерти от стеснения и неловкости.

- Это я должен извиниться. Я не должен был так реагировать. Прости меня, пожалуйста.

Этот парень вообще без тормозов. Извинившись, он поклонился. Эй, ты нормальный? Америка, двадцать первый век, а ты тут из себя строишь дворецкого каменного века. Хм, тогда вроде не было дворецких, ну да ладно, не в истории смысл.

В общем, мы в скором времени нашли общий язык. Благодаря этому неловкости почти сошли на нет, но вот когда кто-то из нас замолкал из-за того, что не знал, как продлить тему разговора, гадкое настроение возвращалось. Мы старались разбивать такую тишину глупыми шутками и, вообще, всем, что в голову взбредёт.

- Эй, будешь мороженое?

- Сейчас такая холодрыга, а ты хочешь мороженое? Ты, вообще, нормальный?

- Ха-ха. Нет, наверное.

Ну, вообще-то, я была бы не против. Просто как-то неудобно есть мороженое вместе. Это начинает походить на совместную прогулку, перетекающую в свидание. Нет, нет, нет! Точно не то! У нас есть задание. Кстати говоря, когда мы уже придём? Я взглянула на табличку с номером дома. Хм, уже близко. Это богатый район. Так я и знала.

- Мне дальше туда, но я могу составить тебе компанию.

- Нет, спасибо. Я мигом.

Не хочу, чтобы у нашего с Айком разговора был свидетель. Это же станет фундаментом для ещё более неловкой ситуации. Я попрощалась с Реем, так его звали, и побрела дальше. Через улицу номер дома совпал с адресом на моём листе. Ого, четырнадцатиэтажное здание, покрытое стеклянными панелями. А это дорогое жильё даже для этого района. Я набрала номер квартиры на панели связи. Пошёл своеобразный гудок. В этот момент дверь открылась и из неё вышла пожилая женщина в огромной шляпе и с миниатюрной собачкой в руках.

Стереотипы наяву.

Я скользнула в закрывающуюся дверь. Первый этаж украшен экзотическими растениями. На стене справа висят почтовые ящики, слева - два больших лифта. Лестница сделана из очень яркого камня синего оттенка. Так-с, посмотрим-ка... Этаж восьмой. Я нажала кнопку вызова лифта. Двери отворились, и я очутилась внутри просторной комнатушки со стенами из тёмно-серебристых и оранжевых панелей. Нажала ещё одну кнопку. Лифт довольно быстро, но тихо, понёсся вверх.

Ого. Даже на этом этаже просто куча растений, да ещё и журнальный столик с пепельницей. Должно быть, здесь действительно живут далеко не бедные люди. Найдя квартиру с нужным номером, я, было, хотела постучать, но массивная чёрная дверь каким-то образом заставила меня впасть в ступор. За ней же тот самый человек, который меня так бесит. До сих пор не могу поверить, что была уверена в своих чувствах к нему. И зачем я только пришла?

ТУК-ТУК-ТУК

Я постучала и невольно зажмурилась. Никто не открывает, хорошо, валим отсюда и как можно скорей. Только я хотела исчезнуть, как дверь два раза щёлкнула. На пороге появилась Эмили. Девушка уже была одета для похода по холодной улице. На ней было светлое пальто, чёрные штаны в обтяжку и красно-чёрный шарф в клеточку.

- Привет. Что ты хотела?

- Ах, ну... Эм, я... Да, я принесла бумаги. Айку нужно их заполнить и передать через тебя в школу до среды.

Эмили с непонятным выражением лица приняла скопу документов, которую я извлекла из своей сумки с мусором. Лишь бы она не видела содержимого рюкзака. Пока девушка разглядывала бумаги, я заглянула в квартиру через её плечо. Моему взору открылась идеально чистая прихожая с милым шкафчиком, зеркалом и тумбочкой. Хм, почти вся обувь женская и лишь одни кроссовки мужские. Минимализм в обстановке на лицо. За прихожей располагается уютная гостиная. Коричневый диван обтянут кожей. На нём лежат две большие подушки и плюшевый кот. Спереди от него кофейный столик из стекла и огромный телевизор на всю стену. Занавески зеленоватого оттенка. Они полностью раскрыты, обнажая несколько орхидей на подоконнике.

- Я передам ему. Спасибо.

- Да не за что.

- Пока.

Эмили захлопнула дверь. Что-то необычное было в ней сегодня. Возможно, только возможно, её манера общения слегка изменилась. Девушка впервые за наше недолгое знакомство ни разу не улыбнулась. Она вела себя дружелюбно и абсолютно спокойно, но кроме этого не выказывала никаких эмоций. Если подумать, то и раньше кроме улыбки она мало что могла показать. Может, что-то случилось. Ладно, не моё дело. Всё прошло многим лучше, чем я представляла.

Я спустилась на лифте и вышла на улицу. Морозный воздух ударил мне в лицо. Только теперь я спокойно могу разглядеть массивные здания коммерческого района Франклина. Через дорогу находится огромный двухэтажный магазин со всеми общепринятыми мелкими торговыми лавочками, вроде ремонта телефонов или продажи духов. Мини-рынок, если уж на то пошло. Чуть поодаль ещё группа богатых домов, но пониже. На первых этажах часто располагаются конторы фирм или нечто подобное. Я даже нашла парикмахерскую. Идя вдоль по улице, я наткнулась на адвокатскую контору, ещё была кондитерская, но стояла она обособленным зданием, что здесь было редкостью. О, это же один из лучших городских клубов. «Красная звезда» даже более известен, чем «СтарНайт». Подойдя поближе, я принялась рассматривать план проводимых концертов. В основном всё было забито стандартными буднями с ди-джеем и прочей мелкой шушерой. Вот попалось выступление одной очень известной группы из Европы, но мой взгляд больше привлек более знакомый плакат:

«31 октября – 1 ноября

Фестиваль к Хэллоуину

Участники:

18:00 – 19:30 - Big Water & RG

19:40 – 20:50 - Height Without Width

21:00 – 22:00 - Джей Норд

22:10 – 23:30 - Микки Лоуренс & The Hedgehogs

23:35 – 00:50 - The Phenomenon of the Storm»

«Явление шторма» вычеркнуто. Они отказываются от выступления на такой престижной сцене? Нет, если их внесли в списки, значит, они согласились. Наверное, кое-какие непредвиденные обстоятельства произошли. Хм, ну Айк к этому времени точно поправится. Ни одна простуда не длится две недели, так что дело не в этом. Тогда в чём?

25 октября 2017 года, 1:09 дня, старшая школа имени Роберта Барроумена, класс 11 «С»

- Эй, подруга, давай шустрей, – поторопила меня Шона.

Поспешно запихивая свой альбом в сумку, я одновременно копалась в телефоне в поисках простых рецептов. Ужасно, что на носу столько праздников, а из блюд на моём счету только гамбургер, яичница и варёный картофель. Надо будет попросить Шону позаниматься со мной готовкой. Она отлично разбирается в этом. Мой папа, как шеф-повар, будет счастлив.

Накинув рюкзак на плечо, я поспешила удалиться из класса. До занятий в секции плавания ещё полтора часа. Мы с Шоной успеем заглянуть домой или же пройтись по магазинам к Хэллоуину. Было бы замечательно. Я подумываю принарядиться самим Дьяволом. Как ни банально, но с моими волосами проблем не возникнет.

- Лесли, задержись на минуточку.

Ну что опять... Миссис Дженкинс жестом подозвала меня к себе и спросила:

- Ты занесла бумаги?

- Конечно. А что?

- Просто мне до сих пор не вернули заполненные бланки. Баскетбольная команда школы по юридическим причинам может выгнать Митчелла уже завтра. Его родители мне не отвечают.

- Я ничего об этом не знаю. Бумаги передала прямо в руки Эмили на пороге их квартиры.

- Хорошо. Можешь идти.

Я вернулась к своей подруге и рассказала о нашем с миссис Дженкинс разговоре. В ответ на это Шона выловила из кармана телефон и активно начала что-то искать в закладках своего браузера. Это ужас. Там ещё больший беспорядок, чем у меня в сумке. Наконец, её палец остановился на музыкальных новостях. Сайт медленно прогрузился:

«...стала неожиданностью отмена новогоднего тура по стране молодой группы «The Phenomenon of the Storm». Ранее продюсер группы отменил череду концертов в штате Мэн. Микки Лоуренс должна была выступать с начинающими талантами на одной сцене. Вот, что она говорит по этому поводу: «Очень жаль, что «The Phenomenon of the Storm» развалились так быстро. У них был шарм, была настоящая музыкальная жила и умения. Я надеюсь, что вы отмените своё решение ради всех нас». Причину отмены тура не сообщают. К другим новостям. «Lords of Metal» снова стали причиной беспорядков на своём концерте в Вирджинии...»

- Смекаешь?

Если честно, то не очень. Шона выглядит немного довольной, но злобно-сильной. Меня это пугает. Её лицо напоминает морду хищника, нацелившегося на крупную дичь. Подруга, пожалуйста, не делай так больше.

- Неа.

- Ну ты и дура. Думаешь, он там болеет? Хандрит парень по тебе, вот уверена.

- Да что ты несёшь такое!?

- Вот-вот, помяни мои слова.

- Он ясно объяснился.

- Ты же сказала, что он практически промолчал. М?

Шона загнала меня в логическую ловушку. Обе позиции, как ни странно, могут оказаться правильными. У меня нет ни малейшего желания будоражить этот отрывок в своей памяти.

Пусть всё остаётся, как есть.

- О, привет.

- Мы знакомы?

Шона отстранённо фыркнула, но по ней видно – она заинтересовалась. К нам подошёл Рей и пары его друзей. До недавнего времени я никогда не замечала его в этой школе. Оказывается, Рей в «А» классе с самого начала прошлого года. Как-то невежливо с моей стороны.

- Привет. Эм, это мой друг. Рей, Шона. Шона, Рей.

- Я Майк.

- Джей.

- Итак, раз уж все знакомы, может, сходим куда-нибудь?

- С чего это вдруг? – возразили мы с Шоной в унисон.

- Эм, как бы... Наша группа будет давать свой первый концерт на школьном вечере тридцать первого.

26 октября 2017 года, 7:32 вечера, городская больница Мэйо, отделение интенсивной терапии, палата №5

ПИК ПИК ПИИИИИИИИИИИИИИИИИИИИИИ

Снова. Каждый раз от этого звука я вздрагиваю во сне. Хоть он и повторяется так часто, да и тревога каждый раз ложная, но я всё равно проверяю. Я положила руку на шею Айка и нашупала пульс. Всё хорошо. Снова отшёл сенсор. В палату вбежала медсестра. Она тоже уже устала от ложных тревог. Поэтому набор для реанимации просто оставили в палате. Медсестра поправила сенсор на груди Айка и, слегка зевнув, вышла. Напоследок она затянула жалюзи на стеклянных стенах. Два охранника у двери уже расслабились. Они сидят поодаль и разговаривают друг с другом, время от времени смеясь.

Я посмотрела на свой телефон. Часы показывают полвосьмого. На улице уже темно. Думаю, сегодня я побуду здесь подольше. Чтобы сбить сон, я достала термос и налила себе немного крепкого кофе без сахара. Даже, несмотря на теплоизоляцию, кофе уже не такой горячий.

Он как будто спит. На самом деле, так оно и есть. Айк просто уснул и не просыпается. Когда я на следующий день вернулась со школы, он всё ещё спал, а из его уха текла кровь. Первым делом я сняла с него этот дурацкий кулон, а потом уже вызвала врачей. Айка положили в городскую больницу по настоянию Джозефа Анкельда. Старик пару раз навещал его. Каждый раз мне становилось не по себе от этого человека. Я понимаю, что для нас он, как Гитлер для евреев, но это доброе и отцовское отношение не может не подкупить. Если сравнивать с Барроуменом, то я рада, что Анкельд, хоть и неофициально, но на нашей стороне. В конце концов, именно этот человек добился нашего признания. Без него нам с Айком пришлось бы сменить имена и уехать куда-нибудь в Непал. Правда, всё это было не бескорыстно.

Почти всё время я размышляю о том, что именно я стала причиной комы Айка. Всего за несколько часов до этого я сильно ударила его сковородой по голове. Айк тогда отказался от того, чтобы я его вылечила. Не нужно было его слушать. Плевать на странную реакцию

окружающих, я должна была сделать всё, что в моих силах. Мне нужно было помочь ему. Я так зла на себя. Мне внезапно захотелось подержаться с ним за руку.

Я достала ладонь Айка из-под одеяла и взяла её в свои руки. Холодная и сухая. Пожалуйста, мне так хочется, чтобы ты сам взял меня за руку. Я даже не представляю, что мне делать, если ты не проснёшься. Не волнуйся, Юу позаботился о группе. Мы взяли перерыв на некоторое время. Ребята всё поняли. На самом деле, все эти фрукты принесли именно Юу с Муро. Они уже начинают гнить, так что медсестра скоро выбросит их. Какие глупости лезут мне в голову, но это всё, о чём я сейчас могу думать.

ЖМАК

Пальцы Айка вдруг сжались в железную хватку. Его большой палец начал тереться о мою ладонь, а веки слегка приподнялись. Не могу сдержать слёз радости. Выгляжу ужасно. Волосы растрёпаны, лицо сухое и круги под глазами. Надеюсь, ты не испугаешься.

- Доброе утро.

Айк ничего не ответил, но его глаза открылись шире. Зрачки такие уставшие, а сами глаза покраснели. Кое-где лопнули сосуды. Грудь стала подниматься выше, чем раньше.

- Прости. Это всё я виновата. Я должна была вылечить тебя в тот день. Мне нужно было быть настойчивей.

Сама себя, не контролируя, я положила голову на кровать рядом с Айком. Тяжёлая рука опустилась на мои волосы и слегка погладила. Я чувствую себя более счастливой, но от этого мне снова становится грустно. Всё это время я была лишь обузой. У меня ушло целых восемь лет, чтобы научиться исцелять людей, а когда пришло время помочь самому дорогому для меня человеку, я не смогла. Прости. Это из-за меня мы все провели в изоляторах столько времени.

- В этом нет твоей вины. Всё кончено. Попытка номер пятьдесят семь провалилась, – тихо сказал Айк.

- О чём ты? Ты смог что-то запомнить с той стороны? Что там произошло?

- Я ничего не помню оттуда. Но я знаю, кто-то был внутри моей головы здесь, на этом конце провода. Он уже знает обо мне, знает о Земле. Это значит, что больше не будет случайных поисков. Они уже на пути сюда.

- ЗАТКНИСЬ! Не говори так, Айк. Всё не может закончиться таким образом. Мы ещё не всё сделали. Ты поправишься и снова наденешь этот кулон. Мы победим, вот увидишь. Я ещё не хочу расставаться с тобой.

Я, правда, не хочу в это верить. И снова же, в этом виновата я. Если бы я только освободила нас раньше, хоть на год. У Айка было бы время всё исправить. Сатору дал нам столько подсказок, он так нам помог. Именно благодаря нему я знаю Айка. Я не хочу подводить их обоих.

- Эмили, я кое-что понял. Из-за этого мой мозг не может сохранить воспоминания о той стороне. Сатору стёр из меня знания будущего, но оставил их проекции. Фатальная ошибка из-за моего эгоизма. «Делать свои ошибки» – звучит так надменно. В этой ситуации я не имел никакого права на ошибки. В этот раз мы проиграли из-за меня.

- Ещё нет. Ещё есть шанс. Пожалуйста, давай постараемся вместе.
- Прости, я должен передать свой опыт следующему себе.
- Именно поэтому ты и проигрываешь! Ты не бьёшься в полную силу. Тебе кажется, что проигрыш ничего не значит. Ты начнёшь сначала, без боли и потерь. Не запомнишь ничего из этого цикла. И лишь новая копия Сатору кое-как снабдит тебя информацией. Пойми же, хоть раз, давай пойдём до конца. Пожалуйста, пострайся. Помнишь, ты говорил, что никогда меня не бросишь. Именно это ты и сделаешь, если сдашься. Я люблю тебя, но в такие моменты мне хочется тебя ударить.

Призналась. Мне понадобился конец света, чтобы признаться ему. Какой же я жалкой выгляжу в его глазах. Столько красивых речей, но всё это просто ради того, чтобы мы провели больше времени вместе. Я больше ничего не смогла сказать. Мой взгляд уставлен в пол. Не хочу видеть выражение его лица.

Внезапно сильная хватка обняла меня. Длинные руки обвились у меня за спиной, а голова упала мне на плечо. Белые волосы щекотали мне нос. Так приятно. Но до меня понемногу доходит - Айк просто собирается извиниться. Если он скажет это...

- Я постараюсь! Ради тебя, я постараюсь.
- Спасибо. Извини, можно тебя попросить... Я хочу, чтобы ты взял меня за руку.

Сильная рука схватила мою ладонь и крепко сжала. Теперь уже я положила свою голову на грудь Айку. Как приятно слышать биение сердца твоего.

<http://tl.rulate.ru/book/12485/241183>